

Кульгавова Лариса Владимировна

**О НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГИИ, ОБУСЛОВЛЕННОЙ СОЗВУЧИЕМ СЛОВ, ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ "ПИЦЦА" В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье на примерах народной этимологии показано, как ошибки восприятия вербального знака приводят к возникновению новых знаков. Рассматриваются три вида фразеологизмов из концептосферы "Пицца" в английском языке: фразеологизмы, компонентом которых является имя собственное; фразеологизмы, в состав которых входит географическое название; фразеологизмы, состоящие из имен нарицательных. Приводимые примеры народной этимологии являются иллюстрацией творческого процесса семиозиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 107-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Кузьмичева А. А., Жаренова Н. В., Саможенов С. Н. Тональный компонент высказывания как просодическое средство реализации иронии в немецком языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2015. Вып. 31. С. 31-41.
2. Плисов Е. В. Контексты реализации комического в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 1999. 252 с.
3. Потапова Р. К. Лингвистические и паралингвистические функции просодии (к опыту поиска просодо-семантемы) // Язык и речь: проблемы и решения. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 117-138.
4. Саможенов С. Н. Супraseгментные средства реализации субъективной модальности в немецкой речи (экспериментально-фонетическое исследование): дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 1992. 143 с.
5. Fiehler R. Kommunikation und Emotion: Theoretische und empirische Untersuchungen zur Rolle von Emotionen in der verbalen Interaktion. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1990. 335 S.
6. Hirschfeld U., Neuber B. Aktuelle Forschungsthemen der Sprechwissenschaft. Phonetik, Rhetorik und Sprechkunst // Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. Frankfurt a/M: Peter Lang Verlag, 2009. Bd. 31. S. 7-10.
7. Müller M. Die Ironie: Kulturgeschichte und Textgestalt. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1995. 265 S.
8. Neuber B. Sprechwirkungen des Deutschen: Ergebnisse und Perspektiven prosodischer Wirkungsuntersuchungen // IDV-Magazin (Online Publikation). 2009. Nr. 81. S. 146-159.
9. Reinke K. Die Bewertung emotionalisierter Sprechweisen im Deutschen durch DaF-Lernende. Sprechsprachliche Kommunikation. Probleme, Konflikte, Störungen // Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. Frankfurt a/M, 2003. Bd. 12. S. 281-290.
10. Stock E. Emotionen als Störungsquelle in der interkulturellen Kommunikation. Sprechsprachliche Kommunikation. Probleme, Konflikte, Störungen // Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. Frankfurt a/M, 2003. Bd. 12. S. 355-365.

PROSODIC MEANS OF EXPRESSING IRONY IN INTERROGATIVE STATEMENTS IN THE GERMAN LANGUAGE

Kuz'micheva Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Linguistics University of Nizhny Novgorod
anna_fromm@mail.ru

The article discusses the role of prosody in the formation of modal-emotional connotation of “irony” in interrogative statements in German. Temporal, dynamic and tonal components of the prosodic structure of statements operate in conjunction to create this connotation. The main cause of the change in prosodic structure is subjective, emotionally-expressive attitude of the speaker to the content of his statements.

Key words and phrases: prosody; irony; German; modality; emotionality; interrogative sentence.

УДК 81'37; 81'373.6

В статье на примерах народной этимологии показано, как ошибки восприятия вербального знака приводят к возникновению новых знаков. Рассматриваются три вида фразеологизмов из концептосферы «Пища» в английском языке: фразеологизмы, компонентом которых является имя собственное; фразеологизмы, в состав которых входит географическое название; фразеологизмы, состоящие из имен нарицательных. Приводимые примеры народной этимологии являются иллюстрацией творческого процесса семиозиса.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; народная этимология; звуковое сходство; этноним; топоним; имя нарицательное; пища; языковая игра; креативный лингвoseмиозис.

Кульгавова Лариса Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
laurkul@yandex.ru

**О НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГИИ, ОБУСЛОВЛЕННОЙ СОЗВУЧИЕМ СЛОВ,
ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ПИЩА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Фразеологический фонд английского языка характеризуется наличием «пищевых» лексических единиц, значение которых не имеет ничего общего с теми словами, из которых они образуются. Среди них встречаются фразеологизмы, возникшие в результате таких попыток этимологической интерпретации, которые можно отнести к народной этимологии. Народная этимология вызвана стремлением каким-либо образом осмыслить непонятные выражения или отдельные слова в них (особенно иностранного происхождения), «исправить» и «подогнать» их под известные слова и морфемы. Иными словами, народная этимология отражает стремление пользователей языка к семантической мотивированности языковых знаков и является одним из ярких проявлений креативного лингвoseмиозиса.

Интерпретации из серии народной этимологии (в некоторых источниках называемой ложной этимологией, наивной этимологией) опираются на предположения, догадки. «Никакой научной аргументации подобные “этимологии”, как правило, не содержат. Опираются они лишь на случайное совпадение или даже на весьма отдаленное сходство в звучании слов» [2, с. 317]. Таким образом, народную этимологию можно рассматривать как ошибку восприятия и интерпретации вербального знака, приводящую к возникновению нового знака.

Рассмотрим пример, в котором в результате народной этимологии, основанной на звуковой близости слов, этноним был интерпретирован как антропоним.

Johnny cake / Johnny-cake / Johnnycake / johnny cake / johnny-cake / johnnycake / jonnycake / johnny bread – это маисовая лепешка. Большинство ученых сходятся во мнении, что название не имеет отношения к какому-либо повару – автору рецепта лепешек по имени *Johnny* [9, p. 398]. По наиболее распространенной версии, фиксируемой в различных лексикографических источниках, название представляет собой измененное *Shawnee cake / Shawnee-cake / shawnee cake*, где *Shawnee* – это этноним, а именно – название народа шауни (шони). Североамериканские индейцы, в частности народа шауни (шони), пекли маисовые лепешки на камнях, которые они предварительно нагревали на огне. Охотники переняли этот индейский обычай и назвали лепешки *Shawnee cakes*. Позднее переселенцы стали печь такие же лепешки, но непонятное название *Shawnee cake*, содержащее этноним *Shawnee*, они изменили на *Johnny cake* с распространенным мужским именем *Johnny*. По другой версии, *johnny cake* – это искажение названия *journey cake*, обозначающего (маисовый) хлеб, который брали с собой, отправляясь в путь. Однако, по данным словарей, название *johnny cake* появилось в 1739 году, а *journey cake* относится к 1775 году [11]. В словаре «Dictionary of American Regional English» («Словарь американского регионального английского») приводится одно из первых употреблений, датированное 1739 годом: «1739 SC Gaz. (Charleston) 15 Dec 4/2, *New Iron Plates to bake Johnny Cakes or gridel Bread on*» [7, p. 153]. / *Новые чугунные плиты (пластины) для выпекания лепешек или поджаривания хлеба (здесь и далее перевод автора статьи – Л. К.)*. В некоторых источниках предполагается, что название *johnny cake* появилось в речи американских негров [11; 12]. По мнению ряда ученых, например Р. Хендрикса, лексическая единица *johnnycake* появилась раньше *journeycake* в форме *jonikin*, до сих пор используемой для обозначения лепешек в восточной части Мэриленда. Вероятно, выражение *Shawnee cake* сначала преобразовалось в *jonikin*, затем – в *johnnycake*, а позже – в *journeycake*. Когда необходимость в дорожных лепешках перестала быть насущной, название *johnnycake* вновь стало популярным [9, p. 398].

Приведем примеры фразеологизмов с компонентами-топонимами, в которых переосмысление непонятных имен нарицательных произошло на основе их звукового сходства с известными географическими названиями.

Выражение *Jordan almond* (миндаль в сахарной глазури, драже с миндалем), на первый взгляд, содержит гидроним, а именно потамоним – название реки *Jordan* (Иордан). *Jordan almond*, как и многие лексические единицы с неясной этимологией, имеет несколько версий происхождения. Согласно версии, представленной в лексикографических источниках, здесь слово *Jordan* не связано с рекой Иордан, а является изменением (как проявлением народной этимологии) среднеанглийского слова *jardyne (jardyne almaund «garden almond» / cadовый миндаль*, где *jardyne* происходит от старофранцузского слова *jardin «garden» / cad*) [13; 14]. Выражение *jardyne almaund* обозначало культивируемое растение, в отличие от дикорастущего миндаля. Справедливости ради следует заметить, что некоторые источники связывают название *Jordan almond* с рекой Иордан, по берегам которой произрастала одна из разновидностей миндаля [6]. Согласно третьей точке зрения, упоминаемой в основном в литературе по истории кулинарии, *Jordan* является искажением другого географического названия – *Verdun* (Верден) – города на северо-востоке Франции. В XIII веке, когда средневековые крестоносцы привезли сахар из Святой земли в Европу, где сахар высоко ценился, дорого стоил и иногда добавлялся в лекарства, аптекарь из Вердена стал покрывать лекарства сахаром для приятного вкуса, называя их словом *dragées* (драже) [15]. Таким образом, в первой версии имя нарицательное осмысливается как потамоним (*jardyne → Jordan*), а по третьей версии астионим становится ложным потамонимом (*Verdun → Jordan*).

Следующее выражение содержит ложный астионим. *Jerusalem artichoke* (Иерусалимский артишок) – это топинамбур, земляная груша, то есть растение, не имеющее никакого отношения ни к городу Иерусалиму, ни к артишоку. По одной из версий, *Jerusalem* – искаженный вариант итальянского слова *girasole* (подсолнечник, чьи цветки и стебли напоминают топинамбур). Словом *girasole* итальянские переселенцы в Америке называли топинамбур из-за его сходства с подсолнечником. Что касается компонента *artichoke* в названии растения, то его появление связывают с путешественником, основателем первых французских поселений в Канаде – Самюэлем де Шампленом. В начале XVII века он записал в своем дневнике, что вкус клубней данного растения немного похож на сердцевину артишока. Таким образом, название *Jerusalem artichoke* дважды вводит в заблуждение непосвященного пользователя языка, который, как выразился автор книги «The Secret Lives of Words» («Секретная жизнь слов») П. Вест [17, p. 149], начинает в связи с этим бессмысленно припоминать в одном ряду с *Jerusalem artichoke* такие выражения как *Jerusalem thorn* (паркинсония колючая; держидерево, Христовы тернии), *Jerusalem cherry* (паслен лжеперечный), *Jerusalem oak* (марь душистая).

Рассмотрим еще один пищевой фразеологизм с ложным астионимом, в котором оба компонента – и имя собственное, и имя нарицательное – не имеют ничего общего с тем, что они обозначают.

Bombay duck (Бомбейская утка) – это небольшая, похожая на ящерицу хищная рыба, обитающая в Аравийском море, в особенности у побережья города Мумбаи (ранее – Бомбей). В Индии пойманную рыбу обычно потрошат, солят и сушат; она употребляется в пищу в виде *cote* с добавлением острого перца, лука и помидоров или обжаренная в масле до образования хрустящей корочки. В индийских ресторанах она

сервируется в качестве аперитива. На Западе рыба встречается в замороженном и соленом виде, подается с карри. Почему *Bombay* в названии *Bombay duck* можно считать ложным астионимом? В Индии эту рыбу называют *bombil* (бомбил) и *bummalo* (буммало). Слово языка маратхи *bombila*, *bombil* (бомбил) подверглось изменению из-за ассоциативной связи с *Bombay* – названием города, откуда рыба экспортировалась [4; 5].

Каким образом появилось в названии слово *duck*? Номинацию *duck* (утка), создающую ложное представление о его таксономическом положении, продукт получил тогда, когда рыбу перевозили во внутренние районы страны в товарных вагонах, прицепленных к «Бомбейскому почтовому» поезду. Рыба предназначалась для британских солдат, базирующихся в материковой части. Ее пронзительный аромат, тянущийся шлейфом за вагонами, стал неотъемлемым признаком поезда, который называли *dak* «почта» [1]. В результате метонимического переноса наименование поезда перешло на перевозимый им продукт, а затем по созвучию приобрело соответствующую английскую орфографию – *duck* (утка). Следует заметить, что в некоторых источниках [3, с. 20] высказывается мысль о том, что блюдо было названо *Bombay duck* за вкус, напоминающий утку. Эта рыба практически лишена костей и в сыром виде имеет очень мягкое и нежное мясо.

Во всех приведенных выше примерах народная этимология обусловлена стремлением говорящих интерпретировать каким-либо образом непонятные слова иностранного происхождения. Здесь в той или иной степени очевиден поиск семантической мотивированности в культурологических факторах.

Примером идиомы, в которой переосмыслению подверглось имя нарицательное вследствие своего звукового сходства с другим именем нарицательным, является *to eat humble pie* со значениями «1) смириться, проглотить обиду, покориться; 2) унижаться; униженно извиняться» [8]. Какова связь между смиренностью, униженностью и пирогом (*pie*)? На самом деле *humble pie* (1830 год) – это *umble pie*, то есть пирог с потрохами (с мясным фаршем из сердца, легких, печени, почек, языка и др.) оленя, свиньи или овцы. По данным некоторых этимологических словарей [10], слова *umbles* (внутренности, потроха) и *humble* (покорный, смиренный, послушный, скромный) этимологически не связаны друг с другом. Слово *umbles* происходит от старофранцузского *nombles*, в свою очередь происходящего от латинского слова *lumbulus* «кусочек мяса», от *lumbus* «филейная часть». К XIV веку слово *nombles* было заимствовано в английский язык в форме *numbles*, к XV веку трансформировалось в *umbles*, а к XVI веку приобрело форму *humbles* [16, p. 229]. Что касается потери буквы *n* в начале слова (*numbles* → *umbles*), то она могла быть обусловлена метанализом (переразложением) – в данном случае смещением границ слов вследствие ассимиляции начала слова с артиклем. Второе слово – прилагательное *humble* – появилось в конце XIII века и происходило от старофранцузского слова *humble* / *umble*, в свою очередь берущего начало от латинского *humilis* со значениями «скромный, смиренный» (буквально «on the ground» / на земле) [10].

Как известно, гастрономические практики выступают маркерами социально-статусных позиций. В Средние века во время трапез, которые устраивались после удачной охоты, еда выступала показателем социального статуса человека: лорд и его семья, его друзья ели лучшие куски мяса, в то время как прислуге доставалась еда более низкого качества – внутренности в виде пирога (с добавлением овощей). Прислуга не обладала привилегией принимать в пищу хорошее мясо, поэтому слово *umble* в выражении *umble pie*, возникшем в сороковых годах XVII века, впоследствии «перепуталось» со словом *humble*. Возможно, замена одного слова другим явилась результатом языковой игры, основанной на некотором сходстве в семантике слов *umble* и *humble* (в признаке «низкий»), а также на их одинаковом звучании вследствие опускания звука [h] при произнесении слова *humble*.

Таким образом, народная этимология на основе звуковой близости может превратить этноним в антропоним (*Johnny cake* / *johnnycake*), проинтерпретировать имя нарицательное как топоним (*Jordan almond*, *Jerusalem artichoke*, *Bombay duck*), найти в звуковом сходстве имен нарицательных культурологические основания (*to eat humble pie* и др.). Подобные исследования дают возможность выявить обусловленность интерпретации языкового знака как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Примеры народной этимологии иллюстрируют бесконечный творческий процесс семиозиса.

Список литературы

1. **Бомбейская утка** [Электронный ресурс]. URL: http://www.mmenu.com/recepty/slovar/ru_b/415748/ (дата обращения: 20.07.2016).
2. **Откупщиков Ю. В.** К истокам слова: рассказы о происхождении слов. СПб.: Авалонь; Азбука-классика, 2008. 352 с.
3. **Шитова Л. Ф.** *Carry Coals to Newcastle: 350 Geographical Idioms and More* = Ехать в Тулу со своим самоваром: 350 географических идиом и не только. СПб.: Антология, 2012. 96 с.
4. **Bombay duck** [Электронный ресурс] // Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/bombay-duck> (дата обращения: 20.07.2016).
5. **Bombay duck** [Электронный ресурс] // The American Heritage® Dictionary of the English Language. URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=Bombay%20duck> (дата обращения: 20.07.2016).
6. **CPG Sec. 570.100 Jordan Almonds – Common or Usual Name** [Электронный ресурс] // FDA. URL: <http://www.fda.gov/ICECI/ComplianceManuals/CompliancePolicyGuidanceManual/ucm074593.htm> (дата обращения: 02.07.2016).
7. **Dictionary of American Regional English** / chief editor F. G. Cassidy; associate editor J. H. Hall. Cambridge, Massachusetts – L.: The Belknap Press of Harvard University Press, 1996. Vol. III: I-O. 927 p.
8. **Eat humble pie** [Электронный ресурс] // Slovar-Vocab.com. URL: <http://slovar-vocab.com/english-russian/new-big-vocab/eat-humble-pie-278075.html> (дата обращения: 18.10.2016).
9. **Hendrickson R.** *The Facts On File Encyclopedia of Word and Phrase Origins*. N.Y.: Checkmark Books. An imprint of Facts On File, Inc., 2004. 822 p.

10. **Humble** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=humble (дата обращения: 18.12.2016).
11. **Johnny-cake** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=johnny-cake (дата обращения: 11.07.2016).
12. **Johnnycake** [Электронный ресурс] // Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Johnnycake> (дата обращения: 25.05.2016).
13. **Jordan almond** [Электронный ресурс] // Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/jordan-almond> (дата обращения: 01.07.2016).
14. **Jordan almond** [Электронный ресурс] // Dictionary.com Unabridged. URL: <http://www.dictionary.com/browse/jordan-almond> (дата обращения: 01.07.2016).
15. **Jordan Almonds – The Delicious Mystery** [Электронный ресурс] // Candy Atlas. URL: <http://www.candyatlas.com/jordan-almonds-the-delicious-mystery/> (дата обращения: 02.07.2016).
16. **The Merriam-Webster New Book of Word Histories**. Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster Inc., Publishers, 1991. 526 p.
17. **West P.** The Secret Lives of Words. San Diego – N.Y.: A Harvest Book. Harcourt, Inc., 2001. 296 p.

ON FOLK ETYMOLOGY CAUSED BY NEAR-HOMOPHONY IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CONCEPTUAL SPHERE «FOOD» IN ENGLISH

Kul'gavova Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
laurkul@yandex.ru

The article deals with folk etymology as an erroneous perception of verbal signs leading to the creation of new signs. The author studies three types of phraseological units from the conceptual sphere «Food» in English: the units with a proper name, the units with a geographical name, and the units consisting of common names. The analysis brings out some cases of folk etymology caused by near-homophony: an ethnonym is interpreted as an anthroponym; a common name is taken for a toponym. It is stressed that language users tend to find some linguacultural grounds in the similar-sounding associated (confused) words. The examples of folk etymology serve as an illustration of creative semiosis.

Key words and phrases: phraseological unit; folk etymology; near-homophony; ethnonym; toponym; common name; food; language play; creative linguosemiosis.

УДК 811

Статья предполагает попытку анализа лексической единицы «связь» с точки зрения ее лингвофилософского осмысления. Автор отмечает, что концепт «связь» имеет далеко не полное объяснение как в философии, так и в лингвистической науке. В статье также рассматривается лексическая единица «концепт», отличающаяся в настоящее время чрезвычайно высокой степенью употребительности во всех языковых сферах, что приводит к неоднозначности в понимании ее смысла. Автор делает попытку обратить внимание лингвистов на философскую сущность понятия «концепт», что впоследствии, возможно, позволит прийти к единому мнению относительно сущности функционирования данного слова-термина в языке.

Ключевые слова и фразы: концепт; лингвофилософское осмысление; языковая картина мира; антропоцентрическая парадигма; консубстанциональность.

Лаврентьева Екатерина Александровна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
katjalavr@yandex.ru

КОНЦЕПТ «СВЯЗЬ» КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

В настоящее время слово «концепт» является достаточно популярным не только в общепотребительном языке, но его использование можно нередко встретить в научно-профессиональных языках для специальных целей.

Благодаря стремительному развитию когнитивной лингвистики термин «концепт» стал объектом исследования многих лингвистов, что привело к размыванию его смысла, так как каждый исследователь в своей работе стремится дать свое собственное объяснение значения этого явления. Например, Е. В. Урысон считает, что «концепт – это единица понятийной системы языка» [11, с. 104], академик Д. С. Лихачев рассматривал «концепт» в качестве явления культуры целой нации [8, с. 3-9]; в трудах Л. Л. Нелюбина мы находим следующее определение: «концепт – содержание мысли и представления» [10, с. 91]; в области лингвокультурологии «концепт» используется в значении: «семантическое образование, отмеченное этнокультурной спецификой» [9, с. 47]; целый ряд ученых придерживается мнения о том, что «концепт является основной единицей сознания» [5, с. 5].

Все вышеотмеченное подчеркивает факт того, что понятие «концепт» и сегодня является предметом активного обсуждения многих ученых-языковедов, при этом в лингвистических исследованиях часто упускается проблема изучения базовой сущности «концепта», попытка его осмысления с лингвофилософской позиции.